

(Вид на этот мир ставится Cristo, но под другим
написанное пошлое в слове)

ИЗВРАЩЕНИЕ ИСТИНЫ

ИЗ ПИСЕМЪ СЪ ПОМПЕРАГА.

(Окончаніе).

А «дринь» мы потому, что, считаясь христианами, мы все время сами распинаемъ Христа, разрывая Его ризы взаимной ненавистью, ложью, еретическимъ извращеніемъ фактовъ, неумнымъ самохвальствомъ и презрѣніемъ ко всему тому, что выше нашего пониманія. Это постоянное оплевываніе ближняго, постоянное ковыряніе въ глазу соседа въ поискахъ сучка и безаладежное ослѣпленіе цѣлымъ дѣломъ бревень въ собственныхъ глазахъ. — вотъ что дѣлаетъ насъ дрянью. Даже фарисейство наше не настоящее, а дрянное, ибо настоящій библейскій фарисей былъ въ самомъ дѣлѣ преданъ своему Богу, въ самомъ дѣлѣ преданъ своей церкви и исполнялъ все ея заветы. А какіе мы церковники? Какіе мы православные? Какіе мы ревнители благочестія, когда и въ церкви то десятками дѣлъ не бываемъ, а прикрываемся освященнымъ вѣками именемъ христианина только для того, чтобы разрушить собственные храмы и кирпичами, взятыми изъ стѣн ихъ побивать своихъ же ближнихъ и не нерѣдко наиболее праведныхъ людей.

Если нашъ ближній выйдетъ за ограду нашихъ предрассудковъ, — имъ же въ нашей повседневной жизни нѣтъ числа, — значить онъ уже крамольникъ. Если онъ поднялся въ мысляхъ своихъ немного выше обывательскаго уровня, значить онъ вольнодумецъ. Если онъ увлекся Божьимъ міромъ, изучаетъ звѣзды или древнія культуры или чужія религіи — значить, онъ масонъ. Если онъ почтительно отнесся къ чужой вѣрѣ, — значить онъ отступникъ. Если онъ не раздѣляетъ погромныхъ помысловъ противъ инородцевъ, значить онъ антинационаленъ или кому-то проданъ. Если онъ проповѣдалъ въ своихъ дѣлахъ на весь міръ, — значить онъ предтеча антихриста. Если Св. Евангеліе переведено на 770 языковъ, то выходитъ, что изъ нихъ 769 языковъ передаютъ ученіе Христово ложно, и только нашъ языкъ толкуетъ его правильно. Это ли не антихристіанское извращеніе завета Христова, который сказано: «идите и научите вси языки».

Не принадлежать и не имѣя въ домѣ своемъ принадлежать къ какимъ либо масонскимъ ложамъ, и даже не имѣя до сихъ поръ случая близко соприкасаться съ ними, ибо не могу мѣнять вѣру отцевъ своихъ и не ищу ничего болѣе прекраснаго по идеѣ простоты и благостности, какъ семь великихъ Таинствъ нашей древней православной церкви, — я все же считаю великимъ грѣхомъ предавать анафемѣ и многочисленнымъ инородцевъ хотя бы потому, что по-христіански, глубоко почитаю свободу каждаго народа. Считаю глубокимъ невѣжествомъ порицать то, о чемъ такъ мало знаю. Но не могу считать, наприм., древне-египетскія служителями зла хотя бы потому, что они были строителями великихъ и нынѣ нерушимыхъ каменныхъ храмовъ, у которыхъ и нынѣ все человечество черпаетъ многія знанія общечеловѣческой исторіи, культуры и религіи.

Безсмысленно утвержденіе современныхъ извратителей древней истины о томъ, что все намъ не понятное, есть масонство. Древніе египетскія каменщики — архитекторы, унесшіе свои изумительныя тайны строительства, подобнаго которому никакая техническая мощь современности достигнуть не можетъ, хотѣли сберечь ихъ для болѣе благо-

родныхъ поколѣній прежде всего для цѣлей высшаго, сверхчеловѣческаго идеала. Значить, если существуютъ боготерки, темная масонскія логи какого то извращеннаго культа среди современныхъ людей масонствъ, то это также далеко отъ идеаловъ настоящей культуры древне-египетскихъ каменщиковъ, какъ далеки многие изъ христ. сектъ, какъ секты: хлыстовъ или «двирниковъ» отъ истиннаго ученія Христова. Если бы, поэтому, мы были способны посягнуть на Христову ученію, намъ вовсе не было бы страшно не только изучать древнѣйшія религіи и культуры, но и поглубже заглянуть въ самый адъ, нами самими нынѣ созданый. Но мы пренебрежны страху передъ истиной, а у такого ложнаго страха нашего глаза расширились до безумія и мы видимъ отраженіе собственнаго обезображеннаго лица вѣду, даже въ той древнѣйшей исторіи нашихъ же прародителей, безъ которыхъ собственно и сами мы появились на свѣтъ Божій не могли бы.

Не мудро поэтому, что, какъ рассказываетъ И. И. Сикорскій, однажды въ Киевѣ на базарѣ продавалась «Тыма Египетская» во флакончикѣхъ. Если нашли въ XX вѣкѣ люди, способные извести Египетъ съ его безсмертными достижениями до флакончика «Тыма Египетской», то не мудрено, что и среди насъ такъ много изувѣровъ, которые въ прекрасныхъ дѣяніяхъ самоотверженнаго Рериха могли найти, какъ въ чистомъ родникѣ, отраженіе собственной звѣриной мохнатости. Это они, смотря въ зеркало кристалльных дѣяній избранныхъ дѣятелей, видятъ въ нихъ самихъ себя и ужасаются.

Какъ человѣкъ, живущій въ періодъ страшной катастрофы, когда всякому участнику въ какой либо созидательной работѣ грозитъ со всѣхъ сторонъ опасность, я могу заблуждаться или ошибаться, но думаю, что я не ошибусь въ томъ во имя чего я несусь крестъ и честь русскаго писателя. Ни одинъ изъ добросовѣстныхъ читателей въ моихъ писаніяхъ не найдетъ лукавства и измѣны моей вѣрѣ, моему народу и моей Родинѣ.

Но нѣтъ худа безъ добра. И даже клевета и ложь въ концѣ концовъ сторають въ свѣтъ правды, а свѣтъ и правда еще болѣе утверждаютъ. Еще недавно вѣрившіе вздорнымъ измышлениямъ, перечитавшія часть моихъ писаній, становятся наиболее вѣрными моими друзьями.

Наше скромное книгоиздательство «Алатасъ», не претендовавшее на широкіе масштабы, по «точнымъ» даннымъ тайныхъ агентствъ Японіи оканчивается самой мощно издательской организаціей въ Америкѣ, — такъ по крайней мѣрѣ «свидѣтельствуетъ» русско-японская печать. А мы и не мечтали, что на долю нашу выпадетъ такое авторитетное признаніе нашей мощи. Названная киргизскимъ словомъ «Алатасъ», родная «Бѣлая Скала», и по нынѣ находящаяся близъ моего села и взята мною, какъ символъ чистоты и крѣпости нашей книгоиздательской идеи, вдругъ покраснѣла, но покраснѣла отъ стыда за невѣждъ и извратителей...

Наша еще болѣе скромная русская деревня Чураевка, на одну треть построенная моими собственными руками, въ Америкѣ и являющаяся однимъ изъ верстовыхъ столбовъ моего труднаго писательскаго пути, по измышленію Харбино-японскихъ газетъ, уравниваетъ

ся въ своемъ значеніи съ огромнымъ учрежденіемъ Музея Рериха. Что можетъ быть пріятнѣе такого лестнаго утвержденія? Приходится и по Алатасу и по Чураевкѣ только подтягиваться и продвигать ихъ по пути столь неожиданнымъ преувеличеній. Только въ одномъ не смогу оправдать предначертаній моихъ плохо осведомленныхъ интерпретаторовъ: ни одинъ, ни вмѣстѣ съ Рерихомъ, никогда къ красной Москвѣ на поклонъ не ходилъ, и не пойду и ни на какіе даже самыя высокіе министерскіе или губернаторскіе посты сво-

его скромнаго писательскаго чина не промѣню. Когда то, отвѣчая на письмо собирателей книгъ въ антографахъ для Вахрушевскаго музея въ Москвѣ, я написалъ: «Никогда и нигдѣ и ни чѣмъ не хочу быть работомъ». И это обещаніе стараюсь оправдать трудами и жертвами всей моей жизни, въ надеждѣ, что когда то:

«Труженикъ усердный, Паль съ хартій отряхнувъ, Правдивая сказанная перепишетъ».

Георгій Гребенниковъ. Чураевка.